

Особенности чувственных образов в процессе имаготерапии

Вачков И.В.,

доктор психологических наук, профессор, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, igorvachkov@mail.ru

Сухорученков М.А.,

магистр психологии, психолог, частное медицинское благотворительное учреждение «Детский хоспис», Москва, Россия, suhotar1@yandex.ru

---

В статье представлены результаты исследования, выполненного на выборке 27 взрослых, прошедших по пять имаготерапевтических сессий в группах двух видов: ориентированной на решение проблемы и ориентированной на анализ проблемы. Изучались особенности чувственных образов, возникающих в процессе сеансов методом обоснованной теории Б. Глезера. Оказалось, что чувственная ткань предмета психосемиотического тетраэдра (термин Ф.Е. Василюка) имаготерапевтического образа представлена в основном чувственными воображаемыми событиями и в меньшей степени чувственными объектами и вспоминаемыми событиями. Полюс значения и чувственная ткань значения наименее всего выражены в имаготерапевтическом образе. В имаготерапевтическом образе значительное выражение получили полюса личностного смысла и чувственной ткани личностного смысла. В имаготерапевтический образ вплетены не только элементы, касающиеся воображения, но и элементы, отражающие сам процесс имагинативной психотерапии в целом, отдельной сессии, процесса воображения. Эти элементы тесно связаны с элементами воображаемых и вспоминаемых событий, их чувствования и осмысления.

Ключевые слова: чувственный образ, имаготерапия, имаготерапевтический сеанс, метод обоснованной теории, воображение, переживание, психосемиотический тетраэдр.

Для цитаты:

Вачков И.В., Сухорученков М.А. Особенности чувственных образов в процессе имаготерапии [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 125–147. doi: 10.17759/psyclin.2017060409

For citation:

Vachkov I.V. Sukhoruchenkov M.A. Special aspects of sensual images during imago therapy process [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2017, vol. 6, no. 4, pp. 125–147. doi: 10.17759/psycljn.2017060409 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Под имаготерапией в узком смысле принято считать метод игровой психотерапевтической тренировки больного в воспроизведении определенного комплекса характерных образов с лечебной целью, предложенный И.Е. Вольпертом [5]. В настоящей статье имаготерапия трактуется более широко: как общий вид психотерапевтических практик, использующих направленное или ненаправленное (фантазийное) воображение образов в процессе терапевтического сеанса [4; 11].

Имаготерапия основывается на воображении, создании и восприятии чувственных образов. Исследования особенностей чувственного образа, его структуры, его восприятия и переживания клиентом могут повысить эффективность имаготерапии, помочь прояснить механизм терапевтических изменений в ходе терапии.

Практический интерес представляют выявление и сравнение особенностей субъективного отношения клиентов к имаготерапии, переживание ими процесса имаготерапии. В проведенном нами ранее исследовании было установлено, что особую роль в эмоциональном отношении клиентов играет такой элемент терапевтической сессии, как конструирование и восприятие чувственного образа. Изучение особенностей восприятия и переживания этого образа клиентом представляет научный интерес и может быть полезным для планирования и проведения эффективного имаготерапевтического сеанса.

Имагинативными направлениями психотерапевтической практики и исследованием этих направлений занимались К.Г. Юнг (метод воображения) [19], Р.А. Джонсон (метод активного воображения) [8], Дж. Хиллман (архетипическая психология) [17], Р. Дезуалье (направленное фантазирование) [20], Дж. Шорр (психоимагитивная терапия) [10], И.Е. Вольперт (имаготерапия) [5], С. Кратохвил (направленное воображение) [10], А. Менегетти (имагогика) [13], Х. Лейнер (кататимно-имагинативная психотерапия, или символдрама) [12], Ж. Ромэ (свободный сон на яву) [15]. Методы воображения активно используются и исследуются в рамках других более широких психотерапевтических подходов, таких как эриксоновский гипноз (М. Эриксон, Э. Росси, Ш. Росси [18; 24] и др.). В нашей стране имагитивные направления психотерапии разрабатывают Я.Л. Обухов (символдрама) [14], М.Р. Гинзбург (эриксоновский гипноз) [6], И.В. Вачков (сказкотерапия) [4] и др.

Ф.Е. Василюк, основываясь на концепции сознания А.Н. Леонтьева, описал структуру образа, уровни сознания-переживания, обосновал концепцию жизненных миров сознания [1; 2]. Ф. Фаранда исследовал связь образа с эмоциями и функционированием головного мозга [22]. Ф.Е. Василюк [3] и Ю. Джендлин [7] занимались изучением переживания как продуктивного психического процесса, направленного на изменение состояния человека (его личности).

Позитивные психологи К. Снайдер, Ш. Лопес, Р. Флойд и Дж. Ульвен разрабатывали концепт надежды как психологической категории, играющей значительную роль в процессе психотерапии и связанной с процессами воображения [23]. В психотерапевтической практике существуют и успешно применяются разнообразные техники и подходы имагинативной терапии, вместе с тем лишь некоторые из них находятся в области научных исследований. В настоящий момент проводится множество исследований по оценке эффективности методов психотерапии в целом или отдельных ее элементов; существуют крупные международные объединения ученых, занимающихся данной проблемой [21].

Цель исследования – изучение особенностей чувственного образа, его восприятия и переживания, возникающего в процессе имаготерапии.

Общая **гипотеза** исследования: чувственный образ, воспринимаемый и переживаемый клиентом в процессе имаготерапии, включает в себя элементы, имеющие отношение к самому процессу имаготерапевтического сеанса и имеет сильно выраженный личный характер.

В рамках исследования проводились две серии групповых имаготерапевтических сессий. Одна была направлена на преодоление проблемы, другая – на ее анализ. Для сбора данных использовались: интервью об изменениях Р. Эллиота [21], структурированные и свободные самоотчеты-описания образов клиентов, Качественный анализ проводился методом обоснованной теории в варианте Б. Глезера [9].

Выборку исследования составили взрослые испытуемые: студенты-психологи, работники других специальностей. Испытуемые примерно поровну разделились на студентов-психологов, преподавателей психологии и людей, не связанных с психологией. Возраст испытуемых варьировался от 23 до 47 лет, $M_{\text{возраст}}=38,1$, $SD_{\text{возраст}}=8,4$; половой состав: 25 женщин и двое мужчин.

Предварительно с испытуемыми проводилось собеседование, на котором определялись предпочтения испытуемых к анализу проблемы или к ее решению. Также в процессе предварительного собеседования выяснялись проблемы, которые испытуемые собирались выносить на групповую терапию, и определялись противопоказания к имаготерапевтической групповой работе. В качестве противопоказаний нами были определены наличие психиатрических диагнозов, а также наличие тяжелого травматического непереработанного опыта в истории

жизни испытуемых, так как в групповой трансовой работе возможна ретравматизация, дальнейшая работа с которой в условиях экспериментальной краткосрочной группы затруднена.

Имаготерапию проходили две группы испытуемых. В одной группе (17 человек) реализовывалась программа, направленная в большей степени на решение проблемы; работа с участниками второй группы (10 человек) была направлена преимущественно на анализ проблемы. Большинство испытуемых были не на всех занятиях групп. Только 5 человек посетили все занятия.

Терапевтические сессии проводились один раз в неделю, длительность каждой сессии составляла полтора часа. Перерыв между первой и второй сессиями по организационным причинам составил две недели. В каждой группе проводилось по 5 занятий.

Исследование было организовано в три этапа:

- анализ научной литературы и планирование экспериментального исследования;
- проведение эксперимента в терапевтических группах;
- обработка результатов, формулировка выводов, оформление окончательных результатов работы.

Результаты исследования и их интерпретация

Анализ собранных в эксперименте данных проводился методом обоснованной теории. Нами рассматривались два варианта проведения обоснованной теории: по методу А. Страусса и Дж. Корбин [16] и по методу Б. Глезера [9]. Мы выбрали метод Б. Глезера, потому что он менее структурирован и позволил нам выявить больше неизвестных заранее аспектов рассматриваемого нами явления – образ в процессе имаготерапии.

Анализ проводился в три этапа. На первых двух этапах проводилось субстантивное кодирование. На первом этапе было применено открытое кодирование, на втором – избирательное. На третьем этапе проводилось теоретическое кодирование и написание обоснованной теории. Во время кодирования мы использовали метод постоянных сравнений: после обработки 5-10 документов (самоотчетов) мы возвращались к определению и уточнению категорий.

1. Описание результатов кодирования

Субстантивное открытое кодирование

В окончательном виде (субстантивные коды в результате применения метода постоянных сравнений много раз уточнялись и переформулировались) нами были получены субстантивные коды, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Субстантивные коды

№	Код	Описание кода
1	абстрактная идея	идеи в описании образа, которые не связаны напрямую с самим переживаемым образом
2	внешние или внутренние раздражители	отвлекающие факторы, которые испытуемые описывают в отчетах
3	возникшее желание	описание желания, возникшего у испытуемого в результате выполнения упражнения
4	значение транса	общекультурное универсальное значение, применяемое испытуемым ко всему трансовому упражнению
5	значение элементов транса	общекультурное универсальное значение, применяемое испытуемым к объекту или событию, составляющему образ
6	надежда на улучшение	выражение позитивных ожиданий в будущем
7	метафорическое название вспоминаемого	слово, фраза или устойчивое выражение, метафорически связанные с переживаемым образом
8	объекты воображаемые	объекты образа, сконструированные без опоры на воспоминание
9	объекты вспоминаемые	объекты образа, взятые из памяти испытуемого
10	проблема	описание проблемы
11	процесс воображения	описание, характеристика самого процесса воображения в упражнении
12	смысл всей сессии	личностное значение всей сессии
13	смысл объектов воображаемых	личностное значение объектов образа, конструируемых в воображении
14	смысл объектов вспоминаемых	личностное значение объектов образа, взятых из памяти
15	смысл проблемы	личностное значение всей проблемы или ее частей
16	смысл процесса воображения	личностное значение объектов образа самого процесса воображения в упражнении
17	смысл событий воображаемых	личностное значение события, действия, происшедшего в образе и конструируемого в воображении
18	смысл событий вспоминаемых	личностное значение события, действия, реально происшедшего с испытуемым
19	смысл терапии	личностное значение всей имаготерапии
20	события воображаемые	события, действия, происшедшие в образе, конструируемые в воображении
21	события вспоминаемые	события, действия, реально происшедшие с испытуемым
22	чувства к воображаемым объектам	выражение аффекта по отношению к объектам образа, сконструированным без опоры на воспоминание
23	чувства к воображаемым событиям	выражение аффекта по отношению к событиям, действиям, происшедшим в образе и конструируемым в воображении
24	чувства к вспоминаемым объектам	выражение аффекта по отношению к объектам образа, взятым из памяти испытуемого
25	чувства к вспоминаемым событиям	выражение аффекта по отношению к событиям, действиям, реально происшедшим с испытуемым
26	чувства к процессу воображения	выражение аффекта по отношению к процессу воображения

№	Код	Описание кода
27	чувства ко всей сессии	выражение аффекта по отношению ко всей сессии целиком
28	чувственная ключевая фраза, метафора	эмоционально окрашенные слово, фраза или устойчивое выражение, метафорически связанные с переживаемым образом и несущие определенное чувство, субъективное впечатление
29	чувственные объекты воображаемые	объекты образа, сконструированные без опоры на воспоминание, несущее выраженное чувство, субъективное впечатление
30	чувственные объекты вспоминаемые	объекты образа, взятые из памяти испытуемого, несущее выраженное чувство, субъективное впечатление
31	чувственные события воображаемые	события, действия, происходившие в образе, конструируемые в воображении, опирающиеся на субъективное впечатление от них
32	чувственные события вспоминаемые	события, действия, реально происходившие с испытуемым, опирающиеся на субъективное впечатление от них
33	чувство к проблеме	выражение аффекта по отношению к проблеме испытуемого

Количественное распределение субстантивных кодов в самоотчетах представлено на рис. 1 и 2. Поскольку форма самоотчетов была после первого занятия изменена, приводится отдельно распределение для первого занятия и для занятий со второго по пятое.

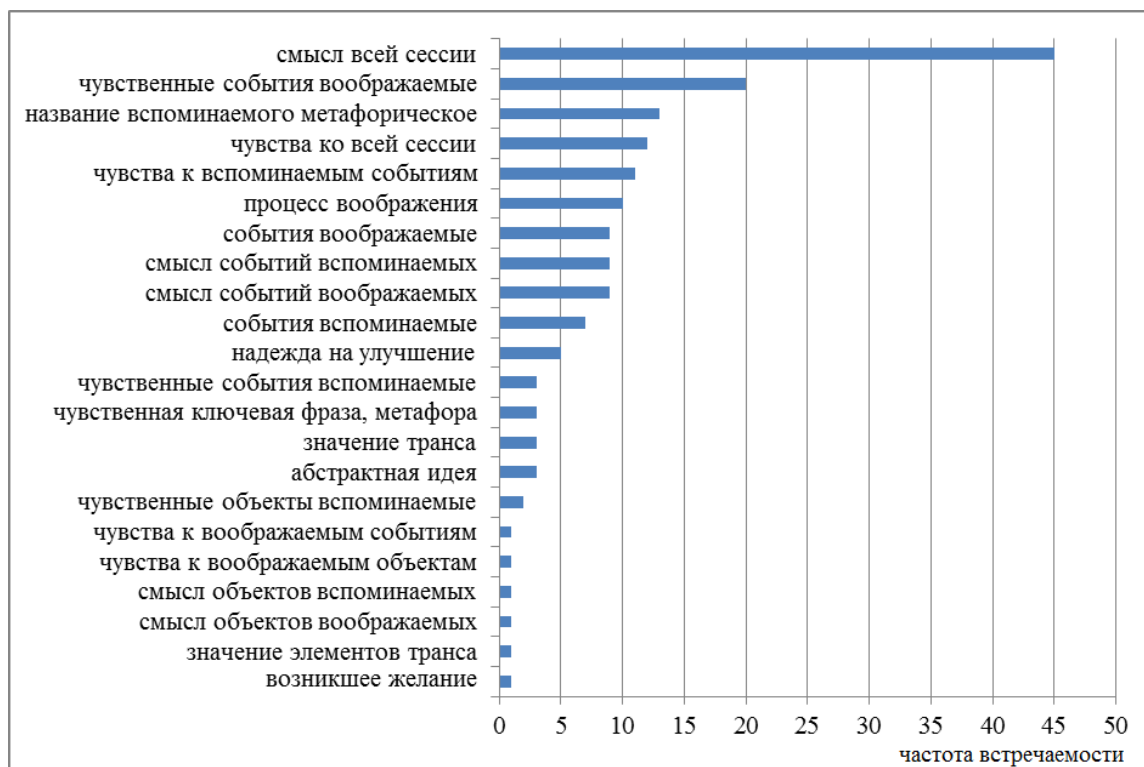

Рис. 1. Распределение кодов в самоотчетах первого занятия (не встречающиеся коды исключены)

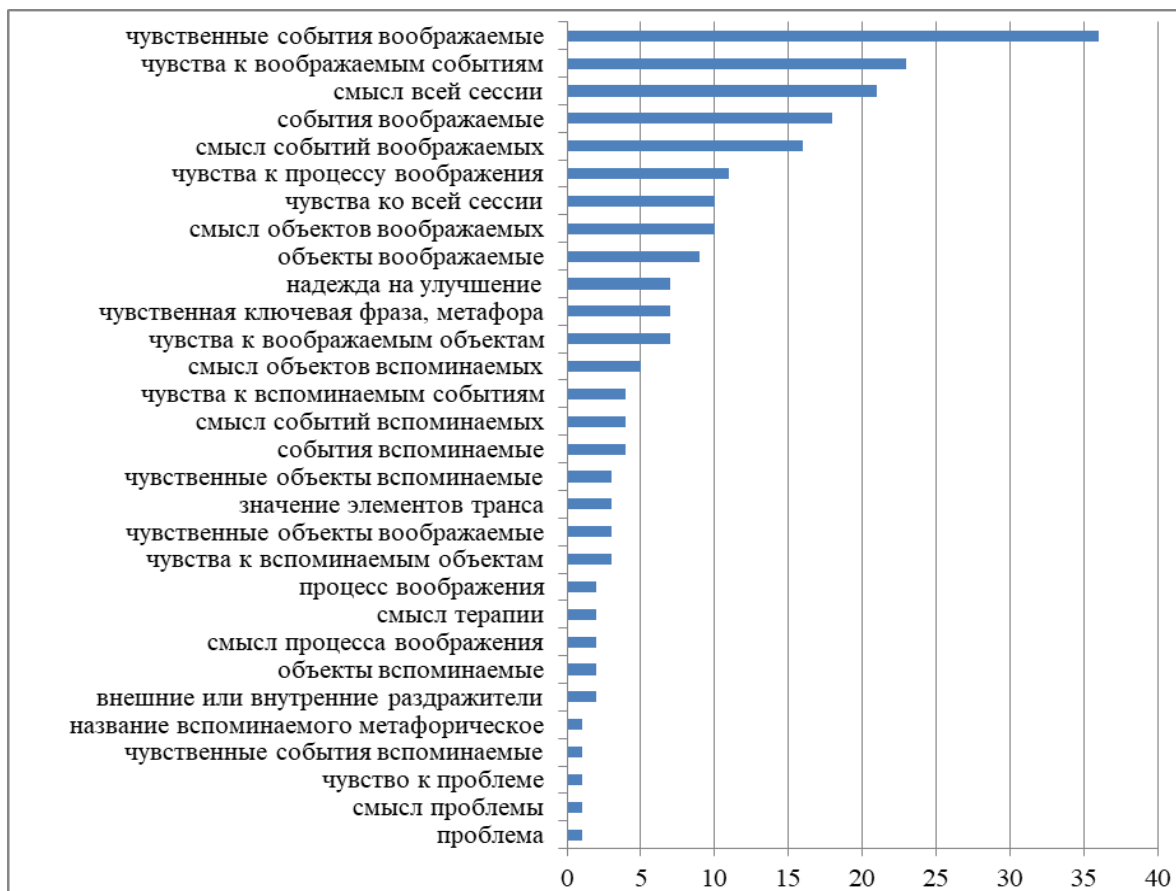

Рис. 2. Распределение кодов в самоотчетах занятий 2-5 (не встречающиеся коды исключены)

Избирательное кодирование

При проведении избирательного кодирования мы укрупнили некоторые коды. Так, коды «чувства к воображаемым объектам», «чувства к воображаемым событиям», «чувства к вспоминаемым объектам», «чувства к вспоминаемым событиям» были собраны в категорию «чувства к объектам и событиям». Коды «чувственные объекты воображаемые», «чувственные объекты вспоминаемые», «чувственные события воображаемые», «чувственные события вспоминаемые» – в код «чувственные объекты и события». Коды «события воображаемые», «события вспоминаемые», «объекты воображаемые», «объекты вспоминаемые» – в код «события и объекты». Коды «смысл объектов воображаемых», «смысл объектов вспоминаемых», «смысл событий воображаемых», «смысл событий вспоминаемых» – в код «смысл объектов и событий».

В качестве ядерной (осевой) категории мы выбрали код «чувственные объекты и события». В табл. 2 описаны взаимосвязи ядерной категории с другими кодами (категориями). На рис. 3. графически представлена взаимосвязь ядерной категории с другими кодами.

Таблица 2

Взаимосвязь ядерной категории с другими категориями

Связь с категорией	Характер связи	Количество связей
надежда на улучшение	надежда вытекает из чувственных описаний	2
процесс воображения	процесс привел к чувственным описаниям	1
смысл всей сессии	смысл поясняется чувственными описаниями	1
	чувственные описания порождают смысл	3
	смысл объясняет и обобщает чувства в описаниях	4
	смысл вызывает детальное чувственное описание	3
смысл объектов и событий	смысл вытекает из чувственных описаний	4
	смысл обозначает, как чувственные описания повлияли на рассказчика	5
	смысл иллюстрируется чувственным описанием	1
события и объекты	описания предшествуют более чувственным описаниям	4
	менее чувственные описания следуют за более чувственными	3
чувства к объектам и событиям	чувства раскрываются чувственными описаниями	4
	чувства возникают в ответ на чувственные описания	9
	чувства следуют за чувственными описаниями	2
чувства к процессу воображения	чувства вызваны чувственными описаниями	1
чувства ко всей сессии	чувства возникают в процессе воображения чувственных объектов	1
чувственные объекты и события	одно чувственно описанное событие предшествует другому или следует за другим	7
	чувственные описания перечисляются	2
	одно чувственное описание объясняет или раскрывает другое	2

В результате теоретического кодирования, описанного ниже, в избирательное кодирование были включены категории не связанные с ядерной, но важные для теории: «значение элементов транса», «название вспоминаемого метафорическое», «чувственная ключевая фраза, метафора».

Опосредованная связь ядерной категории с данными категориями отображена на рис. 3. Важные взаимосвязи раскрываются в табл. 3.

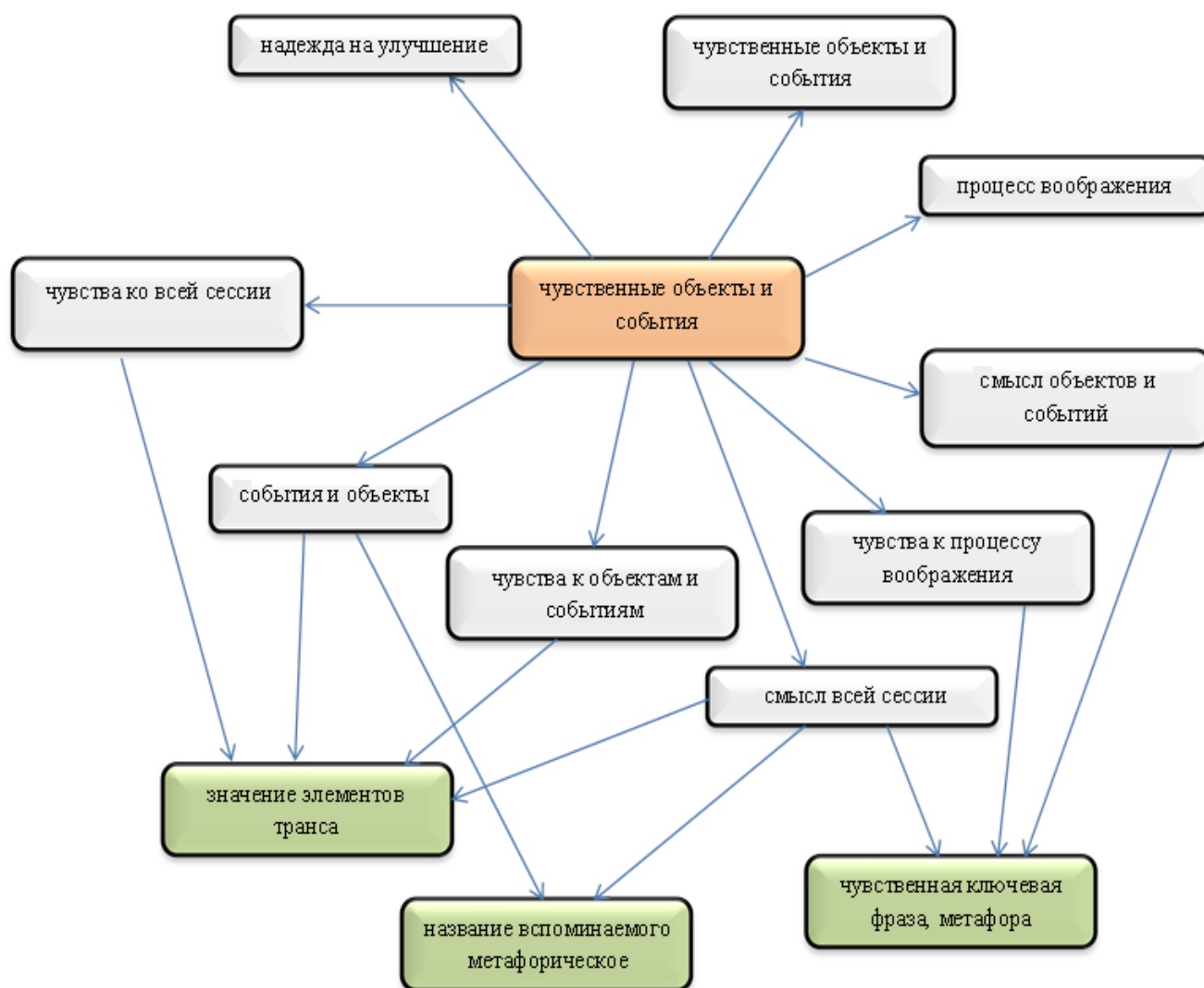

Рис. 3. Взаимосвязь ядерной категории «чувственные объекты и события» с другими категориями

Примечание: однонаправленность стрелок на рисунке подчеркивает центральный элемент представленной схемы, центральную категорию «чувственные объекты и события».

Таблица 3

Взаимосвязь других важных категорий

Категория	Связь с категорией	Характер связи	Количество связей
значение элементов транса	чувства ко всей сессии	значение объясняет чувства	1
	смысл всей сессии	значение порождает личностный смысл	1
	события и объекты	описание имеет значение	1
	чувства к объектам и событиям	чувства объясняются их общеупотребимым значением	1
название вспоминаемого, метафорического	название вспоминаемого метафорического	одна метафора поясняет другую	1
	смысл всей сессии	метафора объясняет смысл	1
		метафора объясняется смысловой конструкцией	3
	события и объекты	события и объекты иллюстрируют и объясняют метафору	1
чувственная ключевая фраза, метафора	смысл всей сессии	чувственная метафора объясняется смысловой конструкцией	1
		смысл проясняется чувственной метафорой	1
	чувства к объектам и событиям	чувственная метафора раскрывается чувствами	2
	чувства к процессу воображения	метафора обобщает и придает смысл испытанным чувствам	1
	смысл объектов и событий	чувственная метафора раскрывает и дополняет смысл	1

Теоретическое кодирование

Теоретические коды для кодирования были взяты из описания структуры образа Ф.Е. Василюка [1; 3]. Кроме того, был использован код «надежда» из одноименной категории, разработанной Ч. Снайдером [25] (см. табл. 4).

Таблица 4

Соответствие субстантивных и теоретических кодов

Теоретическая область	Субстантивные коды	Теоретические коды
структура образа сознания	события и объекты	полюс предмета
	процесс воображения	
	чувственные объекты и события	чувственная ткань предмета
	смысл объектов и событий	личный смысл
	смысл всей сессии	
	чувства к объектам и событиям	чувственная ткань личного смысла
	чувства ко всей сессии	
	чувства к процессу воображения	
	значение элементов транса	значение
		чувственная ткань значения
название вспоминаемого, метафорическое	слово (знак)	
чувственная ключевая фраза, метафора	чувственная ткань слова	
категория надежды	надежда на улучшение	надежда

Перед описанием получившейся теории необходимо отметить, что она построена на основе самоотчетов испытуемых. Описывая образы, испытуемые, по сути, реконструировали образы повторно. Именно повторное реконструирование образа отражено в самоотчетах. Понимая, что образ, возникший в процессе имаготерапии, и образ, реконструируемый при написании самоотчета, могут отличаться, мы тем не менее принимаем допущение, что по крайней мере структура образов сходна. Сделать это допущение нам позволяет модель реконструирования образов из готовых сборок. В то же время казуальные связи между категориями, полученными в результате анализа реконструируемого образа, скорее всего, не отражают или в меньшей степени отражают процесс конструирования первичного образа в процессе терапии. Поэтому этого наша обоснованная теория будет иметь не процессуальную, а структурную направленность. Подход к построению обоснованной теории, используемый нами, – это подход к образу как к некой общности структурных элементов.

Центральными элементами образа, воспринимаемого и переживаемого клиентом во время психотерапии, является чувственная ткань объектов и событий, отражающая эмоциональное впечатление от этих объектов и событий. Эти элементы представлены чувственной тканью объектов, воображаемых и

вспоминаемых, а также чувственной тканью воображаемых и вспоминаемых событий. Примером чувственной ткани воображаемого объекта является следующее описание:

«Видел небо и облака. Это было замечательно. Я был в облаках. Как в фильме “Запретное царство”. Там был город, спрятанный где-то в этих облаках. Не надо было ничего, только смотреть сквозь облака на другого и быть в облаках!»

Пример чувственного реального объекта:

«...происходило воспоминание приятного места, где было по-настоящему хорошо, и что можно оценить как счастье. Тайланд, терраса, ночь, звезды, кино, музыка, прямая связь с космосом, дети рядом спят».

Примеры воображаемого и вспоминаемого чувственного события:

«Я набиралась света, а потом спустилась вниз, чтобы одарить этим светом людей, которые есть в моей жизни сейчас, если точнее – мужчин»,

«Прекрасный летний день. Мне 20 лет. Раннее утро. Вышла из дома на работу».

Чувственная ткань объектов и событий образа непосредственно связана с полюсом предмета, с полюсом личностного смысла и с чувственной тканью личностного смысла. Полюс предмета представлен неэмоциональным (мало эмоциональным) описанием событий и объектов, встречаемых в образе, а также описанием самого процесса воображения. Примерами полюса предмета являются:

«...слышал шум дождя за окном»,

«...видела младенца, возможно, меня саму. На голове была шапочка, узор был мне знаком, я видела его на своих детских фото»,

«В воображении удерживались определенные место и деятельность из прошлого опыта, приходили различные мысли и осознания, присутствовали контроль, телесные ощущения и сосредоточенность на них».

Если полюс предмета представлен событиями и объектами, то связь с чувственной тканью осуществляется следующим образом. В процессе неэмоционального описания какие-то события или объекты вызывают эмоции, описание становится чувственным, либо, наоборот, чувственное, эмоционально насыщенное описание блекнет и становится более сухим. Если полюс предмета представлен описанием процесса воображения, то он раскрывается более эмоциональным, чувственным описанием содержания воображаемого образа.

Полюс личностного смысла состоит из осмысления объектов и событий образа, осмысления всей терапевтической сессии. Примеры фраз из самоотчетов, относящиеся к этому полюсу:

«Я выбрала талисман не случайно, а именно потому, что я сама по своей природе тверда в своих действиях»,

«Запомнилось то, что я сама оказалась идентична талисману. Что в душе я твердая, сильная и могу противостоять моей агрессии, любым проблемам».

Если полюс представлен смысловым содержанием событий и объектов образа, связь этого полюса с чувственной тканью объектов и событий осуществляется одним из трех способов: либо смысл поясняется чувственными описаниями, либо чувственные описания порождают смысл, либо смысл вызывает детальное чувственное описание. Если полюс представлен смысловым содержанием всей терапевтической сессии, то либо смысл поясняется чувственными описаниями объектов и событий, либо чувственные описания завершаются осмыслением всей сессии, либо смысл сессии вызывает детальные чувственные воспоминания.

Чувственная ткань личностного смысла выражается непосредственно описанными чувствами к объектам и событиям, чувствами к процессу воображения и чувствами ко всей сессии в целом. Примеры из отчетов:

«Это очень сильное, ресурсное состояние: период влюбленности, взаимный интерес, симпатия»,

«Погружение было ощутимо сильнее, чем в прошлый раз».

Если чувственная ткань личностного смысла представлена непосредственно чувствами к объектам и событиям, то ее связь с чувственной тканью объектов и событий осуществляется либо через иллюстрацию чувств чувственными описаниями, либо через выражение общего чувства в завершении чувственных описаний. Если чувственная ткань личностного смысла представлена чувствами к процессу воображения или чувствами ко всей сессии, то эти чувства возникают по завершении чувственного описания. Чувственная ткань объектов и событий опосредованно связана с полюсом значения, с полюсом слова и с полюсом чувственной ткани слова.

Полюс значения представлен в самоотчетах очень незначительно, поэтому он не был разделен на собственно полюс значения и чувственную ткань полюса значения. Пример полюса значения:

«Скорее это было похоже на медитацию с воспроизведением образов».

Связь чувственной ткани объектов и событий с полюсом значения осуществляется через такие элементы образа, как чувства ко всей сессии, события и объекты, чувства к объектам и событиям. Полюс слова выражается в названиях вспоминаемого, встречающихся в описаниях. Связь с полюсом слова осуществляется через элементы образа «события и объекты» и смысловое содержание всей сессии. Примеры таких названий: *«свет изнутри», «айсберг», «медитация».*

Чувственная ткань полюса слова выражается в ключевых метафорических эмоциональных фразах. Примеры этих метафорических фраз: *«первая любовь», «я*

есть, я имею право жить и быть счастливой». Связь чувственной ткани объектов и событий с чувственной тканью полюса слова осуществляется через смысловое содержание объектов и событий, всей сессии, а также через чувства к процессу воображения в целом. В случае опосредованной связи с элементами образа нами были встречены более сложные, двухсоставные связи. В ряде случаев переживание и восприятие чувственных объектов и событий в образе приводят к возникновению идей, которые относятся к категории надежды. Идеи надежды прямо вытекают из чувственных описаний в самоотчетах. Полученная в результате теоретического кодирования структурная модель проиллюстрирована на рис. 4.

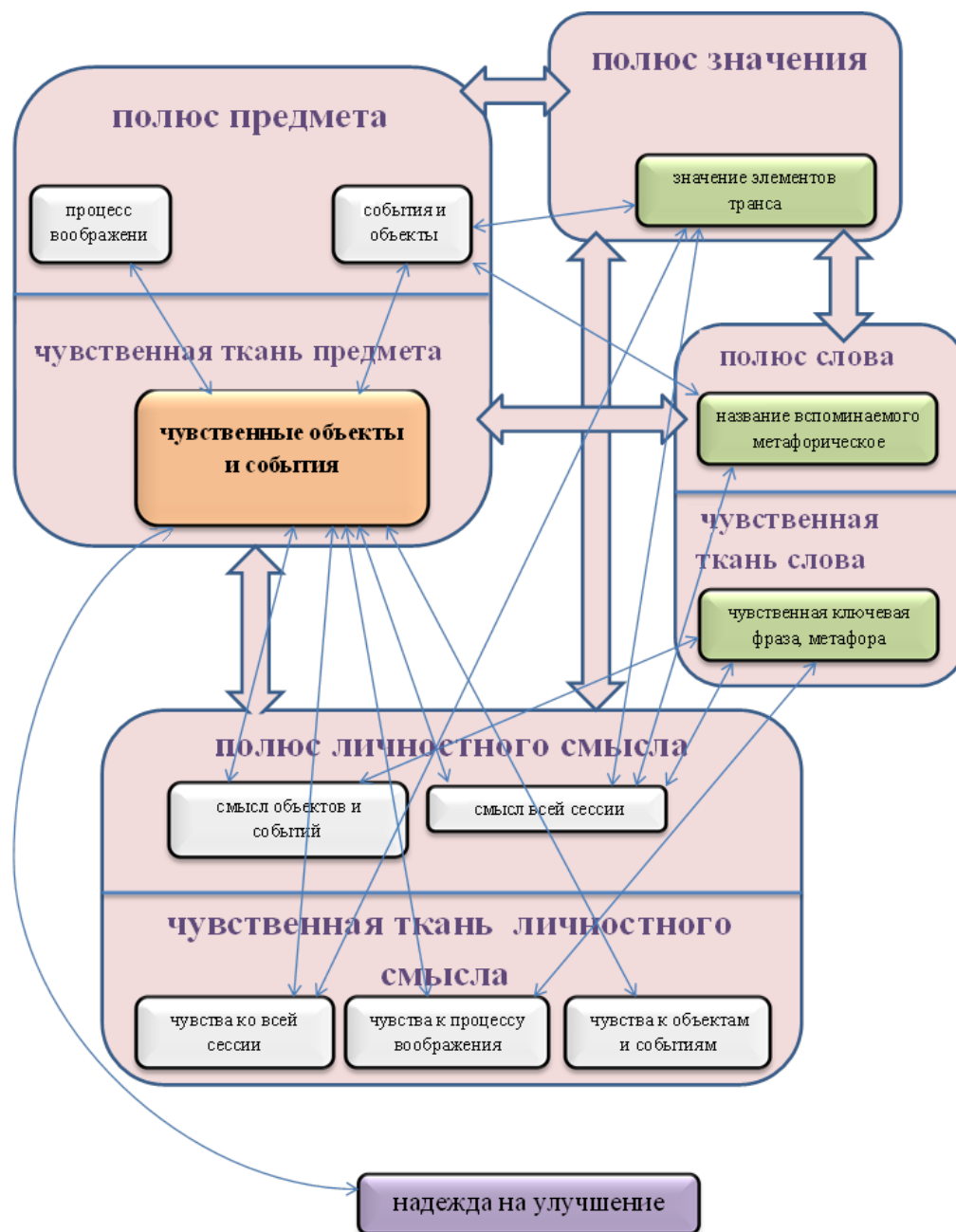

Рис. 4. Психосемиотический тетраэдр [1] имаготерапевтического образа

2. Интервью об изменениях

Интервью об изменениях проводилось с пятью испытуемыми, которые участвовали во всех пяти занятиях терапевтической группы. Все интервьюируемые отмечали большое положительное значение для себя проведенной психотерапии. Среди главных достижений упоминается переосмысление заявленной изначально проблемы (четыре интервью), нахождение нового пути решения проблемы (два интервью), разрешение проблемы в процессе терапии (три интервью). Во всех интервью участники группы указывали на обретение ресурсов для решения проблемы в результате терапии.

Раскрывая понятие переосмысления, можно сказать, что под ним понимается нахождение новых смыслов, позитивного значения проблемы, осмысление более широкого контекста, в котором проблема видится по-другому. Часто такое переосмысление вызывало изменение запроса и переформулирование проблемы в процессе терапии.

Новообретенные ресурсы, как правило, связаны с яркими образами детства, юности или молодости, несущими поддержку, положительные эмоции, уверенность в своих силах. Если сопоставлять полученные интервью с анализом самих образов, то можно сказать, что в них преобладают качества личностного смысла, эмоции полюса личностного смысла.

Можно отметить, что в качестве результата довольно редко указывается конкретное решение проблемы, к которому пришли испытуемые в процессе имаготерапии, но чаще упоминается, что проблема разрешилась сама собой в процессе терапии. В качестве причин этого назывались переосмысление, случайные события (за которыми следовали изменения в поведении). В качестве помогающих факторов испытуемые указывали собственные качества, такие как оптимизм, включенность в работу. В трех интервью в качестве помогающего фактора упоминались элементы групповой работы, использованные в сессиях (групповые и парные обсуждения). В качестве мешающих факторов испытуемые упоминали отвлечение внимания и собственное состояние (усталость, сфокусированность на каких-то важных и отвлекающих делах).

Обсуждение результатов

Чувственная ткань предмета представлена в отчетах неравномерно. Самое большое количество описаний встречается для чувственных воображаемых событий. Остальные варианты чувственных описаний, а именно чувственные описания воображаемых и вспоминаемых объектов и чувственные описания вспоминаемых событий представлены меньшим количеством описаний.

В описаниях практически не встречаются элементы, которые можно отнести к полюсу значения, чувственной ткани значения. В настоящем исследовании в силу малой представленности этих категорий в описаниях они были объединены в одну категорию.

Самоотчеты переполнены репликами, отражающими чувственные и смысловые элементы. В то же время в них встречается очень мало элементов, относящихся к полюсу значения, к полюсу слова. По содержанию больше всего элементов связано с воображаемыми событиями и меньше – с объектами и вспоминаемыми событиями. Встает вопрос о том, с чем может быть связан такой дисбаланс.

Имаготерапевтические сессии проводились методом эриксоновского гипноза, в котором использовалось направленное воображение. Ведущий во время имаготерапевтического сеанса говорил текст наведения. Для того чтобы избежать буквализма и несоответствий с внутренними процессами клиента, такие тексты составляются по определенным правилам. Например, в них используются как можно более общие слова, к которым относятся общие описания действий. В таких текстах стараются избегать детального описания предметов и вообще излишней детализации. Для запуска процессов бессознательного поиска в такие тексты вставляют специальные активирующие инструкции. В то же время в использованных наведениях мало уделяется внимания общеупотребительным значениям элементов сюжета.

Возникает предположение, что такая структура имаготерапевтического образа могла возникнуть из-за особенностей текста наведения. Но такая структура образа могла быть объяснена общими, не выявленными закономерностями возникновения имаготерапевтического образа. Интересно было бы проверить данное предположение в последующих исследованиях.

Выводы

По результатам исследования можно констатировать следующее.

Чувственная ткань объектов и событий, отражающая эмоциональное впечатление от них, соединяет все другие элементы образа.

Элементы имаготерапевтического образа, связанные с полюсом слова и чувственной тканью полюса слова, представлены метафорическими названиями вспоминаемого и чувственными метафорическими ключевыми фразами. Связь центрального элемента имаготерапевтического образа, чувственной ткани объектов и событий с элементами полюса значения осуществляется не напрямую, а опосредовано: через элементы полюса предмета, полюса личностного смысла и чувственной ткани личностного смысла. Также опосредована связь чувственной ткани объектов и событий с элементами полюса слова и чувственной ткани слова. Она осуществляется через те же элементы полюса предмета, полюса личностного смысла и чувственной ткани личностного смысла.

Надежда, имеющая особенное терапевтическое значение, выражена в имаготерапевтических образах идеями, связанными с чувственными объектами и событиями. Различия в направленности имаготерапии на преодоление проблемы или на анализ проблемы не отразились на структуре и содержании образов.

Возможная асимметрия имаготерапевтического образа может быть связана с используемым методом имаготерапии и с особенностями техники наведения на процесс направленного воображения, что требует более детального исследования.

В целом, опираясь на проведенные интервью, можно сказать, что терапия была успешной с точки зрения разрешения проблемы испытуемых и особенно их эмоционального восприятия самой терапии и восприятия ее результатов. Проблема решалась или в результате осознаваемых действий испытуемых, или, что происходило чаще, неосознаваемых действий; также проблема теряла свою актуальность в результате более широкого понимания испытуемым ее контекста.

Приступая к настоящей работе, мы ставили перед собой вопрос: какие структурные особенности чувственного образа воспринимаемого и переживаемого клиентом проявляются в процессе имаготерапии? Была проведена серия групповых имаготерапевтических сессий с 27 испытуемыми, в конце каждой сессии все участники составляли отчеты-описания чувственных образов, воспринимаемых и переживаемых ими в процессе терапии. Полученные данные были проанализированы качественно методом обоснованной теории, в результате чего удалось описать особенности исследуемого нами чувственного образа. По завершении терапии мы провели 5 итоговых интервью с участниками, прошедшими все терапевтические занятия.

Несмотря на многообразие имагинативных терапевтических методов нами была установлена типичная структура имаготерапевтической сессии, включающая достижение определенного состояния, оптимального для работы воображения, и сам процесс активного воображения определенных образов.

Относительно чувственного образа воспринимаемого и переживаемого клиентом в имаготерапии нами были сделаны выводы о его одновременном имагинативном (изображение) и вербальном характере. Этот образ принадлежит к знаковой системе человека и связывает вместе указания на объекты, их ментальные репрезентации и связывающие их вместе значения личностного смысла. Нами была выбрана структурная модель образа – модель «психосемиотического тетраэдра», которая представляет образ в виде четырех полюсов: предмета, личностного смысла, значения, слова (знака). Каждый из полюсов имеет чувственную ткань, которая соединяет вместе структурные элементы образа воедино. Образ, проявляясь на разных уровнях психики, возникает из своеобразных «сборок» памяти, собираясь каждый раз по-новому, что наделяет восприятие и переживание образов потенциалом к изменению представлений о воображаемых объектах и изменению связанных с ними личностных смыслов.

Образ через свою чувственную ткань тесно связан с процессами переживания, с работой над переживанием, которая понимается нами как работа по осмыслению и переосмыслению значимых для человека объектов, как внешних, так и внутренних. Чувственные переживания отражаются в телесных реакциях, фокусирование на которых может привести к активизации работы переживания и возникновению по-новому осмысленных образов.

Отдельно нам хочется сказать о факторе надежды, который играет большую роль в общей эффективности психотерапии. В результате имаготерапевтического трансa, психика приходит в особое пластичное состояние, способствующее изменениям и «разблокированию» важных и значимых целей, что приводит к возрастанию надежды.

Проведенное нами исследование выявило преобладание чувственной ткани объектов и событий в ментальном образе, а в меньшей степени в нем проявились структурные элементы полюса личностного смысла и чувственной ткани личностного смысла. Большую выраженность имеют детали образа, репрезентирующие действия и события, их эмоциональный окрас и личностное осмысление, чем детали, представляющие какие-либо объекты. Можно сказать, что эти образы представляют явления в большей мере динамического, чем статического характера. Образы, воспринимаемые и переживаемые в процессе имаготерапии очень личные, содержат малое количество элементов, определяющих общечеловеческое значение объектов и событий, и большее количество элементов, относящихся к воспринимающему непосредственно и лично.

В образ, воспринимаемый и переживаемый клиентом, оказались вплетены элементы, относящиеся к самому процессу имаготерапевтического сеанса. Во многом, как мы считаем, это обуславливает положительное отношение клиентов к процессу имаготерапии, к положительному эмоциональному переживанию этого сеанса. Большую роль в чувственном образе играют элементы, относящиеся к надежде на положительные изменения в процессе терапии, что подтверждает теоретические выкладки.

В экспериментальном исследовании рассматривались две программы имаготерапии: имаготерапия, направленная на анализ проблемы, и имаготерапия, направленная на поиск путей решения проблемы. Нами не было выявлено различия в чувственных образах, воспринимаемых и переживаемых клиентами в различных терапевтических программах. В целом образы клиентов переполнены смысловым содержанием, что можно расценивать как подтверждение теоретического тезиса о том, что работа переживания есть работа по созданию, изменению смыслов.

Мы можем выдвинуть ряд рекомендаций к процессу проведения имаготерапевтического сеанса. Поскольку чем более полон образ, тем больше возможностей для работы с переживанием этого образа, нам представляется полезным расширить ведение имаготерапевтического сеанса такими элементами, которые будут стимулировать реконструирование общечеловеческих значений в образе, а также увеличивать в образе количество вербальных конструкций. Для этого можно использовать такие инструменты, как открытые вопросы на значение воображаемых сценариев, которые будут являться фактически косвенными внушениями на поиск значения. Также может быть полезным расширить текст наведения трюизмами, простыми вербальными метафорами и, возможно, поговорками и устойчивыми выражениями.

Нам представляется перспективным исследование, в котором можно было бы проанализировать взаимосвязь преобладания определенных элементов в структуре образа у клиентов с количественными показателями эффективности терапии, такими как выраженность симптома (для различных симптомов, нарушений и проблемных ситуаций), субъективные оценки эффективности терапии со стороны клиента, его социального окружения и терапевта. Это позволило бы дать более точные рекомендации для проведения имаготерапевтического сеанса для различных категорий проблем и нарушений.

Литература

1. *Василюк Ф.Е.* Модель стратиграфического анализа сознания // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 4. С. 9–36.
2. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М.: МГУ, 1984. 240с.
3. *Василюк Ф.Е.* Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–19.
4. *Вачков И.В.* Методы имаготерапии при оказании помощи в экстремальных ситуациях // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 5–9. doi: 10.17759/pse
5. *Вольперт И.Е.* Имаготерапия как метод реабилитации при неврозах и психических заболеваниях // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1981. Т. 81. № 3. С. 402–406.
6. *Гинзбург М.Р., Яковлева Е.Л.* Эриксоновский гипноз: систематический курс. М.: изд-во МПСИ, 2008. 312 с.
7. *Джендлин Ю.* Фокусирование: Новый психотерапевтический метод работы с переживаниями / Пер. с англ. А.С. Ригиной. М.: Класс, 2000. 448 с.
8. *Джонсон Р.А.* Сновидения и фантазии. Анализ и использование. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. 288 с.
9. *Забавев И.В.* Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глезера // Социология: 4М. 2011. № 32. С. 124–142.
10. *Карвасарский Б.Д.* (ред.) Психотерапевтическая энциклопедия. 2-е изд. СПб: Питер, 2000. 1024 с.
11. *Лебедев В.Б., Биньковская Н.В.* Миры воображения: Руководство по интерактивной имагогике. М.: изд-во Института Психотерапии, 2002. 229 с.
12. *Лэйнер Х.* Кататимное переживание образов: Основная ступень; Введение в психотерапию с использованием техники сновидений наяву. Семинар. / Пер. с нем. Я.Л. Обухова. М.: Эйдос, 1996. 253 с.

13. Менегетти А. Образ и бессознательное: уч. пос. по интерпретации образов и сновидений. М.: ННБФ «Онтопсихология», 2000, 448 с.
14. Обухов Я.Л. Символдрама: Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков. М.: Эйдос, 1997. 112 с.
15. Ромэ Ж.Р. Свободный сон наяву: Новый терапевтический подход / Пер. с фр. Т. Лассер. М.: Когито-Центр, 2013. 208 с.
16. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой; М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
17. Хиллман Д. Архетипическая психология. М.: Когито-Центр, 2006. 351 с.
18. Эриксон М., Росси Э., Росси Ш. Гипнотические реальности: наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения / Пер. с англ. М.А. Якушиной. М.: Класс, 1999. 352 с.
19. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996. 269 с.
20. Desoille R. The directed daydream // The Bulletin of La Societe de Recherches Psychotherapeutiques de la Langue Francaise. 1965. Vol. 3. № 2. P. 27–42.
21. Elliott R. Psychotherapy change process research: realizing the promise // Psychotherapy Research. 2010. Vol. 20. P. 123–135. doi: 10,1080/10503300903470743
22. Faranda F. Image and imagination: Deepening our experience of the mind. Psychoanalytic inquiry. 2016. Vol. 36. № 8. P. 603–612. doi: 10.1080/07351690.2016.1226037
23. Lopez S.J., Floyd R.K., Ulven J.C., Snyder C.R. Hope therapy: Helping clients build a house of hope // In C.R. Snyder (ed.) Handbook of hope theory: Measures & applications. Cambridge: Academic Press, 2000. P. 123–150.
24. Rossi E.L. The psychobiology of mind-body healing. new concepts of therapeutic hypnosis. N.Y.: Norton & Company, Inc., 1993. 320 p.
25. Snyder C. R., Taylor J.D. Hope as a Common Factor across Psychotherapy Approaches: A Lesson from the Dodo's Verdict // In C.R. Snyder (ed.) Handbook of hope theory, measures & applications. Cambridge: Academic Press. 2000. P. 89–108.

Special Aspects of Sensual Images During Imago Therapy Process

Vachkov I.V.,

Doctor of psychology, professor, Institute of Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, igorvachkov@mail.ru

Sukhoruchenkov M.A.,

Master of Psychology, psychologist, Private Medical Charity "Children's Hospice", Moscow, Russia, suhomar1@yandex.ru

---

The article presents the results of the study performed on 27 adults who have completed five imago therapeutic sessions. The subjects were split in two groups: problem-solving group and problem-analysis group. The peculiarities of sensory images that arise during the sessions by Glezer grounded theory method were studied. It turned out that the subject sensual tissue of the psychosemiological tetrahedron (the term of F. Vasiljuk) of the imago therapeutic image is represented mainly by sensory imaginary events and less frequently by sensual objects and recalled events. The pole and sensory tissue of meaning are least expressed in the imago therapeutic image. The pole and sensory tissue of personal meaning are significantly expressed by the imago therapeutic image. Not only elements relating to the imagination are woven into the imago therapeutic image but also elements reflecting the process of imaginative psychotherapy as a whole, a separate session, the process of imagination. These elements are closely related to the elements of imaginary and remembered events, their feelings and comprehension.

Keywords: sensual image, imago therapy, imago therapeutic session, method of the grounded theory, imagination, experience, psychosemiotic tetrahedron.

References

1. Vasilyuk F.E. Model' stratigraficheskogo analiza soznaniya [Model of stratigraphic analysis of consciousness]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal [Moscow Psychotherapeutic Journal]*, 2008, no. 4, pp. 9–36. (In Russ.).
2. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya [Psychology of experience]. Moscow: publ. of MGU, 1984. 240p. (In Russ.).

3. Vasilyuk F.E. Struktura obraza [Image structure]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 1993, no. 5, pp. 5–19 (In Russ.).
4. Vachkov I.V. Metody imagoterapii pri okazanii pomoshchi v ekstremal'nykh situatsiyakh [Methods of imagotherapy in providing help in extreme situations]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2012, no. 3, pp. 5–9. doi: 10.17759/pse (In Russ.).
5. Vol'pert I.E. Imagoterapiya kak metod reabilitatsii pri nevrozakh i psikhicheskikh zabolevaniyakh [Imagotherapy as a method of rehabilitation for neuroses and mental illnesses]. *Zhurnal nevropatologii i psikhiiatrii im. S.S. Korsakova [The Korsakov's Journal of Neurology and Psychiatry]*, 1981, vol. 81, no. 3, pp. 402–406 (In Russ.).
6. Ginzburg M.R., Yakovleva E.L. Eriksonovskii gipnoz: sistematicheskii kurs [Ericksonian hypnosis: a systematic course]. Moscow: publ. of MPSI, 2008. 312 p. (In Russ.).
7. Dzhendlin Yu. Fokusirovanie: Novyi psikhoterapevticheskii metod raboty s perezhivaniyami [Focusing-Oriented Psychotherapy: A Manual of the Experiential Method]. Moscow: Klass, 2000. 448 p. (In Russ.).
8. Dzhonson R.A. Snovideniya i fantazii. Analiz i ispol'zovanie [Inner Work. Using Dreams and Active Imagination for Personal Growth]. Moscow: Refl-buk, Vakler, 1996. 288 p. (In Russ.).
9. Zabaev I.V. Logika analiza dannykh v obosnovannoi teorii (grounded theory): versiya B. Glezera [The logic of data analysis in a grounded theory: the version of B. Glezer]. *Sotsiologiya [Sociology]*, 2011, no. 32, pp. 124–142 (In Russ.).
10. Karvasarskii B.D. (ed.) Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya [Psychotherapeutic Encyclopedia]. 2nd ed. Saint-Petersburg: Piter, 2000. 1024 p. (In Russ.).
11. Lebedev V.B., Bin'kovskaya N.V. Miry voobrazheniya: Rukovodstvo po iterativnoi imagogike [Worlds of Imagination: A Guide to Iterative Imagistics]. Moscow: publ. of Institute of Psychotherapy, 2002. 229 p. (In Russ.).
12. Leiner X. Katatimnoe perezhivanie obrazov: Osnovnaya stupen'; Vvedenie v psikhoterapiyu s ispol'zovaniem tekhniki snovidenii nayavu. Seminar [Catamite experience of images: The main step; Introduction to psychotherapy using dream technology in reality. Seminar]. Moscow: Eidos, 1996. 253 p. (In Russ.).
13. Menegetti A. Obraz i bessoznatel'noe: uch. pos. po interpretatsii obrazov i snovidenii [Image and the unconscious: a textbook on the interpretation of images and dreams]. Moscow: NNBF "Ontopsikhologiya", 2000, 448 p. (In Russ.).
14. Obukhov Ya.L. Simvoldrama: Katatimno-imaginativnaya psikhoterapiya detei i podrostkov [Symbol drama: Catatimno-Imaginative Psychotherapy of Children and Adolescents]. Moscow: Eidos, 1997. 112 p. (In Russ.).

15. Rome Zh.R. Svobodnyi son nayavu: Novyi terapevticheskii podkhod [Free sleep in reality: A new therapeutic approach]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2013. 208 p. (In Russ.).
16. Strauss A., Korbin Dzh. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki [Basics of Qualitative Research]. Moscow: Editorial URSS, 2001. 256 p. (In Russ.).
17. Khillman D. Arkhetipicheskaya psikhologiya [Archetypal Psychology]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2006. 351 p. (In Russ.).
18. Erikson M., Rossi E., Rossi Sh. Gipnoticheskie real'nosti: navedenie klinicheskogo gipnoza i formy kosvennogo vnusheniya [Hypnotic Realities: The Induction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion]. Moscow: Klass, 1999. 352 p. (In Russ.).
19. Yung K.G. Struktura psikhiki i protsess individuatsii [Structure of the psyche and the process of individuation]. Moscow: Nauka, 1996. 269 p. (In Russ.).
20. Desoille R. The directed daydream. *The Bulletin of La Societe de Recherches Psychotherapiques de la Langue Francaise*, 1965, vol. 3, no. 2, pp. 27–42.
21. Elliott R. Psychotherapy change process research: realizing the promise. *Psychotherapy Research*, 2010, vol. 20, pp. 123–135. doi: 10.1080/10503300903470743
22. Faranda F. Image and imagination: Deepening our experience of the mind. *Psychoanalytic Inquiry*, 2016, vol. 36, no. 8, pp. 603–612. doi: 10.1080/07351690.2016.1226037
23. Lopez S.J., Floyd R.K., Ulven J.C., Snyder C.R. Hope therapy: Helping clients build a house of hope. In C.R. Snyder *Handbook of hope theory: Measures & Applications*. Cambridge: Academic Press, 2000, pp. 123–150.
24. Rossi E.L. The psychobiology of mind-body healing. new concepts of therapeutic hypnosis. N.Y.: Norton & Company, Inc., 1993. 320 p.
25. Snyder C.R., Taylor J.D. Hope as a Common Factor across Psychotherapy Approaches: A Lesson from the Dodo's Verdict. In C.R. Snyder *Handbook of hope theory: Measures & Applications*. Cambridge: Academic Press. 2000, pp. 89–108.